

КАЧЕСТВЕННАЯ И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАДРОВОГО СОСТАВА СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1930-е гг.

Анализируются процесс формирования кадрового состава сферы физической культуры в Западной Сибири, роль государства и организации ВЛКСМ в регулировании кадровой политики. Приводятся сведения об организации курсовой подготовки физкультурных работников и создании средне-специальных учебных заведений соответствующего профиля. Дана характеристика образовательного уровня работников сферы физической культуры, приводятся фактические данные об их численности в Западной Сибири.

Ключевые слова: специалисты в области физической культуры; работники физкультурных организаций; подготовка физкультурных кадров.

С 1920-х гг. физическая культура стала неотъемлемой частью воспитания граждан страны, а внешне-политические изменения, произошедшие в конце 1920-х – начале 1930-х гг., в совокупности с внутри-экономическими преобразованиями внесли коррективы в функционирование многих отраслей народного хозяйства СССР, в том числе и в сферу физической культуры.

Выполнение масштабных государственных экономических планов, обозначенных на XVI съезде ВКП(б) в 1930 г., требовало повышения уровня физической подготовки граждан, что стало одной из важнейших задач для физкультурных организаций.

Участие физкультурников Западной Сибири в строительстве и становлении социализма стало предметом рассмотрения на III Пленуме Западно-Сибирского краевого совета физической культуры (ЗКСФК, 25–29 декабря 1930 г.). Физкультурники должны были занять авангардные позиции среди трудящихся страны в выполнении производственных показателей [1. С. 1, 5]. В этой связи специалисты по физической культуре должны были иметь не только профессиональную подготовку, их также должен был отличать высокий уровень патриотизма.

Основным способом повышения квалификации физкультурных кадров в 1920-е гг. была курсовая подготовка различной продолжительности (от двух недель до шести месяцев), к концу десятилетия максимальный срок обучения составлял десять месяцев. [2. С. 56; 3. Л. 3]. Между тем потребность в кадрах не была удовлетворена даже на минимальном уровне.

Попытки открытия техникума физической культуры в Западной Сибири в конце 1920-х гг. не увенчались успехом, а техникум, функционирование которого предполагалось в Иркутске, был переведен в г. Красноярск и начал подготовку кадров для физкультурных организаций Восточной Сибири [4. Л. 11–12].

Профильное учебное заведение в Западной Сибири – Новосибирский техникум физической культуры – был открыт 14 марта 1931 г. [5. Л. 72]. Он осуществлял подготовку работников физической культуры по двум направлениям: преподаватель в школе повышенного типа и инструктор физической культуры профсоюзов и соцсектора деревни. В 1931 г. техникум имел два отделения: основное (2 года обучения) и ускоренное (1 год) [6. Л. 14].

Кадровую основу техникума составляли высококвалифицированные преподаватели общеобразовательных и практических дисциплин: Н.В. Ганчиков, В.С. Орлов, Н.И. Чудинов, А.А. Ковязин, Г.К. Замятин и др. [5. Л. 72]. Первый выпуск был малочисленным и состоялся уже в 1932 г. С этого же года техникум перешел на трехлетнее обучение. С 1934 г. коллектив преподавателей пополнился выпускниками Московского и Ленинградского институтов физической культуры – М.Ф. Бабкиным, М.И. Живановым, К.В. Анисимовым, В.И. Ивановым [2. С. 56].

В 1931–1932 гг. в сибирских городах (Омск, Томск, Барнаул) были организованы шестимесячные курсы (на 180 чел.) по подготовке инструкторов физической культуры массовых квалификаций Западно-Сибирского краевого совета ФК. Требования к абитуриентам были невысокими: образование 4 класса, политграмотность в объеме 1-й ступени политграмоты, справка о состоянии здоровья [6. Л. 13].

В этот же период в Томске было принято решение об организации физкультурного отделения Томского педагогического техникума [Там же. Л. 40].

С момента введения в области физической культуры в СССР нормативной основы – комплекса ГТО (1931 г.) – потребность в кадрах возросла кратно. На IV пленуме КрайСФК в 1932 г. при обсуждении вопроса кадрового обеспечения массового физкультурного движения было предложено привлекать к инструкторской работе по приему нормативов комплекса ГТО физкультурников, имевших практический опыт. Данная мера была вынужденная, так как имевшиеся кадровые ресурсы могли лишь частично удовлетворить кадровые потребности [7. С. 7].

В государственном архиве Новосибирской области сохранились документы, характеризующие ситуацию с кадровым обеспечением Западно-Сибирских регионов в 1932 г. (таблица).

Численность кадров физкультурных работников в Сибири в 1932 г.

Квалификация	Потребность	Наличие	Подготовлено	Дефицит
Высшая	88	26	20	42
Средняя	440	38	100	302
Низшая	880	173	350	357
Без образования	—	133	—	—
Итого	1 408	370	470	701

В примечании указывалось, что расчет потребности в работниках низшей квалификации исчислялся из соотношения 1 инструктор на 500 чел., средней – 1 на 1 000 чел., высшей – 1 на 1 500 чел. [8. Л. 5].

Фактические данные позволяют констатировать, что основная масса физкультурных кадров имела невысокий уровень профессиональной подготовки, что подтверждают и другие документы, например протокол кутового совещания при КрайСФК инструкторов физической культуры Западной и Восточной Сибири, Урала и Башкирии (06.12.1932 г.). К этому периоду борьба «за здоровые, классово-выдержанные кадры» способствовала доминированию «благонадежных» инструкторов [9. Л. 23, 33]. Однако ни качество профильной теоретической и практической подготовки, ни количественный состав не удовлетворяли быстро растущей потребности в физкультурных кадрах.

Для понимания уровня обеспеченности физкультурными кадрами Западной Сибири в соотношении с масштабом возложенной на них работы отметим, что в 1932 г. в крае активное участие в физкультурном движении принимали 145 тыс. трудящихся. А в реализации актуальной на тот момент установки превращения физкультурника в лучшего ударника производства физкультурные организации края добились наличия в своих рядах 75 тыс. ударников, объединенных в 356 ударных физкультурных хозрасчетных бригадах [9. Л. 29].

В 1933 г. государством были предприняты меры по обеспечению определенной социальной защищенности работников сферы физической культуры. В частности, на них распространялись льготы, предоставленные работникам просвещения: «О жилищных льготах работникам просвещения в городах» (от 20 марта 1931 г., С.У. 1931 г. № 15, ст. 17); «О пенсионном обеспечении работников просвещения за выслугу лет» (С.З. 1929 г. № 46, ст. 396) и др. Это был один из способов повысить престиж профессии работника физической культуры и усилить приток образованного контингента [10. Л. 1].

Уровень подготовки кадров в тот период рассматривался в двух плоскостях – профессиональной и политической, что предопределило контроль над их деятельностью со стороны советов ФК и комсомола. В 1935 г. ЦК ВЛКСМ и ВСФК была проведена проверка инструкторов и преподавателей по физкультуре. Каждый инструктор в обязательном порядке должен был иметь звание и получить категорию, соответствовавшую уровню квалификации. Политическая подоплека следует из формулировки, что «проверка нам поможет очиститься от проходимцев и классово чуждых людей, не будет уравниловки, которая была до сегодняшнего дня». Данная фраза свидетельствует о том, уровень материального стимулирования устанавливался до этого вне зависимости от уровня квалификации. Образцово была организована и проведена данная проверка в г. Томске [11. Л. 81].

Персональную проверку работников управленческого звена в 1935 г. осуществляла специальная комиссия при Запсибкрайкоме ВЛКСМ [12. Л. 87]. В ее компетенцию входили анализ уровня подготовки

имевшихся работников и укомплектование советов ФК, обществ и др. Так как непрофильная организация не могла оценить уровень профессиональной компетентности специалистов в области физической культуры, то, вероятнее всего, оценке подвергались политическая грамотность и идейное соответствие персонала [13. Л. 41].

Проверка выявила крайне низкий уровень обеспеченности кадрами структур управления физической культурой. Так, обеспеченность Томского горсовета ФК кадрами составляла 20%. Однако отсутствие специалистов не являлось оправданием в невыполнении задач государственной важности, возложенных на аппарат физкультурных работников. Сохранившиеся архивные документы позволяют нам понять значимость или оценить уровень дефицита физкультурных работников высшей квалификации в тот период. При высочайшей интенсификации труда во всех отраслях народного хозяйства страны, средняя нагрузка преподавателя учебного заведения с высшим образованием варьировалась от 800 до 1 400 часов в год. Квалифицированным физкультурным работникам томские власти предоставляли эксклюзивные условия (1935 г.): квартиры, питание, а среднемесячный оклад работника физической культуры высшей квалификации составлял от 600 до 1 000 руб. [14. Л. 6]. Здесь уместно будет указать, что средняя зарплата по стране в 1934 г. составляла 136 руб., а в 1936 г. – 207 руб. [15]. Однако произвести комплектование физкультурных организаций квалифицированными работниками в соответствии со штатным расписанием, даже подразделений Краевого комитета ФК, не представлялось возможным. Крайком ВЛКСМ давал неоднократные обещания в оказании содействия в обеспечении кадрами Западносибирского крайкома ФК, между тем, в мае 1936 г. должности заместителя председателя и ответсекретаря оставались вакантными. Нехватка специалистов в высшем на региональном уровне управленческом звене повлекла нестабильность в работе нижестоящих организаций: в течение 2–3 месяцев с начала 1936 г. отсутствовали секретари в Сталинске, Прокопьевске, Кемерово, Барнауле. Работающие секретари в Бийске, Анжерке не отвечали имели соответствующей квалификации. Качественный состав остальных райсоветов ФК был чрезвычайно низок [13. Л. 41].

Всего в 1936 г. по краю было утверждено 114 штатных единиц: 96 чел. в городах и районах и 18 чел. – краевой аппарат [16. Л. 17]. На совещании по физической культуре в Культпросветотделе Запсибкрайкома ВКП(б) (26.05.1936 г.) констатировали сложную ситуацию с кадровым обеспечением, особенно в сельских районах. Из 66 руководителей райсоветов ФК в сельхозрайонах, предусмотренных штатным расписанием, фактически было только 30. Таким образом, значительная часть крупных сельских районов осталась без руководства [13. Л. 42].

Помощь сельским физкультурным организациям должны были оказать комсомольцы, мобилизованные на физкультурную работу. Распределение комсомольцев, численность которых в Западной Сибири соста-

вила 247 чел., проходило по наиболее сложным участкам физкультурной работы. Основная масса молодых людей (190 чел.) была направлена в колхозы, совхозы, МТС. Остальные комсомольцы были распределены на краевую (4 чел.) и районную (20 чел.) работу, а также на предприятия и в учреждения (33 чел.) [16. Л. 17 об.]. На основании постановления ЦК ВЛКСМ от 13.VII.1936 г. для выделенных на физкультурную работу комсомольцев были организованы месячные курсы подготовки физкультурных организаторов для деревни [17. Л. 61; 18. Л. 108; 19. Л. 65].

Полученное по окончании курсов удостоверение давало право осуществлять трудовую деятельность в качестве председателей сельских районных комитетов по делам ФКиС (уполномоченные), инструкторов РИКов по физической культуре [20. Л. 18]. Таким образом, управление и организация физкультурной работы в сельской местности должны были сосредоточиться в руках комсомольцев, обладавших крайне необходимым в тот период рабочим энтузиазмом и высоким идейным потенциалом.

В 1936 г. в целях усиления государственного контроля и руководства работой по физической культуре и спорту был образован Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при СНК Союза ССР (21 июня 1936 г.). Помимо председателя в состав вошли представители профсоюзов, ВЛКСМ, ДСО, союзных республик. В том же году был вынесен ряд постановлений, оказавших влияние на перестройку деятельности в сфере физической культуры (создание системы ДСО, Программа комсомола, принятая X съездом ВЛКСМ и т.д.) [21. С. 25, 55].

Несмотря на масштаб предстоящих задач, управленческий аппарат СФК Западно-Сибирского края был сокращен на 44 единицы. Штатное расписание, утвержденное Всесоюзным комитетом на 1937 г., предусматривало 70 единиц работников физической культуры (по другим отчетам, численность варьировалась до 74) [16. Л. 17 об.; 22. Л. 24]. Краевой комитет представляли 22 сотрудника, остальные специалисты были распределены по городам и районам: Новосибирск, Сталинск, Кемерово, Ойротия – по 3 чел.; Томск, Барнаул, Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевск, Анжеро-Судженск, Бийск, Нарымский округ – по 2 чел. и т.д. Сокращение численности штатных работников аппарата комитета ФК и С коснулось в основном районов края. Если в 1936 г. платные работники осуществляли свою деятельность в 71 районе, то в 1937 г. – в 36, таким образом, 35 районов Западной Сибири фактически остались без руководящих физкультурных работников. Очевидно, снижение численности управленцев звена предусматривало интенсификацию их труда. Уровень заработной платы управленческого аппарата физкультурных работников был достаточно высокий и варьировался от 400 (инспектор по видам спорта) до 550–650 руб. (инспектор по вузам, техникумам и школам; зав. сельским сектором). Оклад председателя комитета ФКиС в 1937 г. составлял 750 руб., его заместителя – 700 руб. [16. Л. 8, 17–18]. Оплата труда физкультурных работников аппаратов комитетов ФК существенно превышала

средний уровень зарплаты по стране, составлявшей в 1938 г. 289 руб. Между тем физкультурных работников по-прежнему не хватало, а качество их подготовки было невысоким [15]. Для примера скажем, что в 1936 г. в Советах ФК Западной Сибири только 24–40% работников имели специальное физкультурное образование, в основном среднее [23. Л. 10].

В сентябре 1937 г. Запсибкрайком ВЛКСМ одобрил предложение Запсибкрай комитета по делам ФКиС при ЗСКИК о проведении курсов по подготовке физкультурных работников края. На основании постановления планировалась большая работа по повышению квалификации кадрового состава. Основная нагрузка была возложена на комитет ФК в г. Новосибирске, где должны были пройти 6-месячные курсы инструкторов-методистов; 2-месячные курсы инструкторов физкультуры колхозов; 1-месячные курсы по подготовке председателей ГК, РК и уполномоченных ФКиС. Помимо этого, одномесячные курсы подготовки физоргов колхозов должны были пройти в городах Барнаул, Томск, Ойрот-тура. Горкомы и райкомы ВЛКСМ должны были проконтролировать качество отбора кандидатов с политической и деловой сторон [20. Л. 61]. Результатом участия комсомола в формировании кадрового состава стало к концу 1930-х гг. доминирование в управленческом аппарате членов ВЛКСМ. Так, из троих председателей комитетов ФК в Алтайском крае в 1938 г. (два городских и один областной в Ойротии) двое являлись членами ВЛКСМ, а из 21 уполномоченного по делам физкультуры и спорта 20 являлись комсомольцами [24. Л. 61].

Наиболее высокий уровень квалификации имели преподаватели высших учебных заведений, а наиболее низкий – физкультурные работники сельской местности. Однако и в вузах квалификация физкультурных работников оставалась в 1930-х гг. в основном не выше уровня средне-специального образования. Например, в Томске первый специалист с высшим образованием (Н.Д. Мещеряков) приступил к выполнению должностных обязанностей в Томском институте железнодорожного транспорта в середине 1930-х гг. В 1938 г. в Томск приехали два выпускника Ленинградского института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта – О.И. и А. Далингеры [25. С. 115]. В то же время преподавание физкультуры в вузах и техникумах Омской области осуществляли преподаватели без специального высшего и даже среднего образования [26. Л. 1].

В январе 1938 г. Всесоюзный комитет ФК вынес постановление (от 21 января 1938 г.) «О присвоении категорий инструкторам и преподавателям физической культуры». На его основании комитеты по делам ФКиС в регионах создавали соответствующие квалификационные комиссии. В архивных документах упоминаются пять категорий, по которым классифицировались физкультурные работники, где первая присваивалась квалифицированным специалистам, а пятая – имевшим самый низкий образовательный уровень [27. Л. 27]. Проведенная проверка выявила, что создание техникума ФК и организация сети курсовой подготовки радикально не изменили соотношение

квалифицированных и низкообразованных кадров в сфере физической культуры вплоть до конца 1930-х гг. Например, из 100 освобождённых работников физической культуры в г. Омске, насчитывавшихся в 1938 г., только 6 инструкторов имели 1-ю категорию, небольшое количество специалистов было и 2-й категории, а подавляющая масса инструкторов имела 4–5-ю категории [27. Л. 134; 28. Л. 2].

В 1930-х гг., особенно в конце десятилетия, физическая культура столкнулась с рядом серьезных проблем, характерных для многих отраслей хозяйства. Одной из них стало повсеместное перемещение физкультурных кадров на другие виды непрофильной работы, несмотря на их явный дефицит. Так, уполномоченный физической культуры в Викуловском районе Омской области был взят на работу в РК ВЛКСМ; уполномоченный в Кормиловском районе командирован на строительство железной дороги и т.д. Еще одним негативным моментом являлась практика приема и увольнения физкультурных инструкторов без ведома комитетов ФК, что особенно отразилось на физкультурных организациях в сельской местности, где на несколько населенных пунктов был один работник [26. Л. 75; 28. Л. 2].

Решение о введении строгого регулирования в вопросах передвижения инструкторских кадров, «оставив это право только за советами физической культуры», было принято еще на III Пленуме ЗСКСФК (1930 г.). Между тем данная практика наблюдалась в Западной Сибири до конца 1930-х гг. [1. С. 6].

Для урегулирования этого вопроса, Всесоюзный комитет по делам ФКиС при СНК СССР вынес Постановление № 8 от 21 января 1938 г. «Об утверждении номенклатур учета и распределения руководящих работников и специалистов по физической культуре и инструкции о порядке учета и перемещения инструкторов, преподавателей и тренеров по физкультуре и спорту». Сибирские регионы приняли аналогичные постановления на местном уровне. Однако систематическое и многократное дублирование подобных постановлений свидетельствует об их невыполнении [27. Л. 12, 28].

В конце 1930-х гг. в стране усилилась и вышла на новый уровень борьба с «врагами народа». Кадровая «чистка» являлась всеобщей тенденцией, охватившей в тот период различные сферы деятельности, в том числе и область физической культуры. Данное явление уже имело место в начале 1920-х гг. и в 1928–1929 гг., а в декабре 1930 г. необходимость кадровой «чистки» была признана на III Пленуме Краевого СФК [1. С. 6]. Так называемая политическая неблагонадежность работников стала одной из причин дефицита кадров. Пресса в конце десятилетия отмечала: «...враги народа, орудовавшие в физкультурных организациях, стремились повредить и в организационных делах...» [29].

Результатом проведения «чистки рядов», например в Омске, стал арест кадрового состава омских физкультурных работников органами НКВД в 1938 г. «Врагам народа» инкриминировали, в том числе, дезорганизацию работы. В отчетах омской организации

ФК констатировалось: «...у нас почти не стало преподавателей и инструкторов физкультуры. Появилось стремление стать тренером на почасовой оплате, такой “тренер” совместительствует 2–3 коллектива, не вникает в суть дела» [27. Л. 134; 28. Л. 2]. В Алтайском крае также проводились соответствующие мероприятия «по очищению кадров от сомнительных, разложившихся случайно пробравшихся на физкультурную работу элементов». В результате органами НКВД в 1938 г. был арестован председатель комитета Алтайского края, были освобождены от занимаемых должностей и другие работники сферы физической культуры [24. Л. 72].

Фактически для организации стабильной физкультурной работы у большинства работников сферы не хватало элементарных знаний, однако их действия квалифицировались как подрыв работы или саботаж, что давало основание применять соответствующие меры наказания. Данные архивных источников свидетельствуют, что из 21 уполномоченного по делам физкультуры и спорта в Алтайском крае в 1938 г. только 2 человека окончили 6-месячные курсы физкультуры, а 19 получили подготовку на одномесячных курсах райуполномоченных (стаж работы – от нескольких месяцев до года) [Там же. Л. 70]. В 1939 г. в Омской области ни один районный уполномоченный физической культуры в 69 районах не имел даже краткосрочной подготовки, а во многих районах данная штатная единица совсем отсутствовала [30. Л. 100; 31. Л. 1]. Невысоким был и образовательный уровень работников областных аппаратов ФКиС. Так, из 35 руководящих работников комитета ФКиС Алтайского края в 1939 г. только 13 имели среднее специальное и общее среднее образование, остальные – среднее и незаконченное среднее [32. Л. 98]. А из 12 ответственных работников аппарата Омского областного комитета ФК в 1940 г. только один имел высшее образование, остальные не имели даже низшего специального образования [30. Л. 100].

Для общей характеристики уровня квалификации физкультурных кадров приведем пример Омской области, так как ситуация с кадровым обеспечением была идентичная (с небольшими отклонениями) во всех регионах Сибири. В 1940 г. в области физкультурную работу осуществляли 10 специалистов физической культуры с высшим образованием, 24 – со средним, окончили краткосрочные курсы (от 1 до 6 месяцев) 118 чел., остальные 267 прошли 10–15-дневные семинары или имели только практический опыт работы. Эти данные показательны и не нуждаются в комментариях [30. Л. 100; 31. Л. 1]. В источниках советского периода указывалось, что из 27 тыс. штатных работников физкультуры в стране около 10,3% имели высшее и 22% – среднее специальное физкультурное образование. Представленные архивные данные свидетельствуют, что процент высококвалифицированных специалистов в Западной Сибири был существенно меньше [33. С. 142].

Такое соотношение кадров различной квалификации было закономерно и соизмеримо с количеством соответствующих образовательных учреждений. Так,

прием студентов в институты и техникумы физической культуры в 1939/40 учебном году осуществляли шесть институтов (в Москве, Ленинграде, Харькове, Баку, Минске, Тбилиси) и 25 техникумов. Средне-специальное образование в Сибирских регионах работники физической культуры могли получить в двух техникумах: в Красноярске и Новосибирске [27. Л. 152]. Для обеспечения физкультурных организаций Западной Сибири специалистами соответствующей квалификации требовалось значительное увеличение количества учебных заведений, так как численность выпускников Новосибирского техникума ФК, например в 1936 г., составила всего 26 чел., 18 из которых являлись призывниками РККА [34. Л. 3].

Серьезной проблемой для физкультурных организаций Западной Сибири в 1930-х гг. – начале 1940-х гг. стала текучесть кадров. Данное социальное явление коснулось многих отраслей народного хозяйства страны. В периодических изданиях приводились примеры огромной текучести кадров рабочих в различных отраслях промышленности, составляющей на некоторых предприятиях 50% и более в год от их общей численности [35]. В отчете ответственного секретаря Краевого Совета ФК Оттыгашева (19.05.1936 г.) указывалось, что одной из основных причин неустойчивой работы Крайсовета ФК с начала 1930-х гг. являлась частая смена ответсекретарей. Аналогичная ситуация наблюдалась в городских и районных советах ФК: ответсекретари менялись по 5–6 раз в год. Путем несложных вычислений можно рассчитать, что в среднем секретари пребывали на своих постах по 2–3 месяца. Объем работы, возложенной на данную категорию работников, был огромен, что исключало возможность качественного осуществления должностных обязанностей, так как они не успевали даже ознакомиться с делом, а не то, чтобы вникнуть в его суть. Особенно сложно было наладить работу в сельских районах [36. Л. 41].

Одним из рациональных способов прекращения безостановочного движения кадров было улучшение их материального стимулирования. Так, в Омской области было принято решение о повышении заработной платы работникам физической культуры (от 27 мая 1939 г. № 33, Омск). Однако бюджет районов не позволил выделить работникам материальные средства в полном объеме: Большеукский и Калачинский райисполкомы выплачивали уполномоченным по делам физической культуры суммы ниже установленных (вместо 250 руб. выплата составляла 210 руб. и 225 руб. соответственно) [15; 26. Л. 75].

Проблема текучести кадров в Сибирских регионах не потеряла актуальности и в 1940 г., о чем свидетельствуют архивные документы Алтайского края [32. Л. 87–88]. Аналогичная ситуация была в Омской области, где за год покинули свои посты 86 работников сферы физической культуры. В ряде районов области (Большереченский, Омутинский и т.д.) работники отсутствовали по 6–9 месяцев [30. Л. 97, 99, 101].

В 1940 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР (от 26 июня 1940 г.) «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабо-

чую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений», а в июле – Постановление Пленума ЦК ВКП(б) «О контроле над проведением в жизнь...» данного указа [37, 38]. Появление данного указа создало для государственной машины дополнительные рычаги воздействия на трудящиеся массы, направленные на интенсификацию труда и прекращение движения кадров.

В 1940 г. кадровая политика в области физической культуры претерпела изменения, что было связано со значительным сокращением штатного аппарата физкультурных работников в физкультурных организациях профсоюзов после X пленума ВЦСПС (август 1940 г.). На пленуме были рассмотрены вопросы необходимости улучшения организационной структуры ДСО. Все руководители профсоюзных организаций и обществ должны были осуществлять подготовку общественных кадров, ставшую дополнением к системе физкультурного образования, а общественный актив должен был составить главную силу, на которую опираются штатные физкультурные работники [32. Л. 89–90].

В Сибирских регионах соответствующая работа проводилась и до пленума ВЦСПС. Для повышения квалификации руководящих работников спортивных обществ Омский областной комитет ФК, по примеру Московского комитета ФК, организовал в конце ноября 1939 г. курсы по их подготовке и переподготовке с отрывом от производства. Была проведена работа и по организации подготовки низовых руководящих физкультурных работников в спортивных и производственных коллективах области. Омичи в октябре 1939 г. приняли решение о проведении председателями окружных, городских комитетов ФК семинаров физоргов в спортивных обществах и производственных коллективах без отрыва от производства по 48-часовой программе [27. Л. 172, 210].

В 1940 г. в г. Барнауле было подготовлено 108 общественных кадров (учеба в 1941 г. не проводилась) [32. Л. 89–90]. В Омской области в том же году было подготовлено через краткосрочные семинары 123 инструктора-общественника и 845 физоргов низовых коллективов через 3–10-дневные семинары [30. Л. 101]. Степень компетентности «специалистов», прошедших трехдневный курс обучения, даже при наличии некоторого практического опыта, не нуждается в комментариях. Всего в стране только в 1940 г. через краткосрочные курсы по линии комитетов ФКиС, ДСО, отделов народного образования было подготовлено более 20 тыс. инструкторов физкультуры, помимо того, повышение квалификации осуществлялось на различных семинарах [33. С. 142].

Исследование показало, что основным способом повышения квалификации инструкторов и организаторов работы по физической культуре в Западной Сибири в 1930-х гг. являлась курсовая подготовка, которой и соответствовал образовательный уровень абсолютного большинства физкультурных работников. Созданный в Новосибирске техникум ФК не удовлетворял кадровую потребность региона в подготовке специалистов данной квалификации. Уровень востре-

быванности физкультурных кадров на протяжении исследуемого периода был очень высокий. Дефицит физкультурных работников в Западной Сибири был обусловлен, помимо прочего, распространением на сферу физической культуры характерных для того времени общегосударственных явлений (текучесть кадров, «чистки рядов» и др.). С начала 1940-х гг. профсоюзные физкультурные организации, произведя сокращение административного аппарата, сделали ставку на работу общественных кадров. Однако начавшаяся Вторая мировая война надолго задержала перестройку ДСО профсоюзов и проведение дальнейших преобразований в области физической культуры.

В 1930-е гг. уровень профессионализма физкультурных кадров определялся как степенью владения знаниями и навыками в области физической культуры (введение категорий), так и степенью идейно-политической подготовки. Повышение идейного уровня физкультурных работников обуславливалось осуществлением физкультурными организациями не только физического, но и военно-патриотического воспитания советских граждан и было вполне закономерным и актуальным. Несмотря на определенные недостатки кадровой политики, работники сферы сумели организовать массовую подготовку граждан СССР к титанической трудовой деятельности и военно-физическую подготовку бойцов армии – победителя во Второй мировой войне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Решения III Пленума Западно-Сибирского краевого совета физической культуры (25–29 декабря 1930 г.). Новосибирск : Издание Зап.-Сиб. Краевого совета физкультуры, 1931.
2. Майзлин М., Геркач Л. Школа бодрости и здоровья: Спортивный Новосибирск за 50 лет. Новосибирск : Зап.-Сиб. книжн. изд-во, 1967.
3. Государственное казенное учреждение Государственный архив Новосибирской области (далее – ГКУ ГАНО). Ф. 627. Оп. 1. Д. 523.
4. Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 78. Оп. 1. Д. 415.
5. Носов И.А. Физическая культура и спорт в Западной Сибири (с XVII в. по 1945 г.). Хроника. События. Люди. Новосибирск : Изд-во ООО Рекламно-издательская фирма «Новосибирск», 2012. Т. 1.
6. ГКУ ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 6.
7. К докладу «Итоги работы по комплексу “ГТО” и очередные задачи» // Решения IV пленума КрайСФК г. Новосибирск 1932 г. Зап.-Сибкрайисполком Запсибкрайсовет физкультуры. 1932.
8. ГКУ ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 8.
9. ГКУ ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 12.
10. ГКУ ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 24.
11. ГКУ ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 92.
12. ГКУ ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 93.
13. ГКУ ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 138.
14. ГКУ ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 133.
15. Средние зарплаты в царской России, СССР и РФ с 1853 г. по 2015 г. URL: <http://opoccuu.com/wages.htm>
16. ГКУ ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 226.
17. ГКУ ГАНО. Ф. 906. Оп. 1. Д. 44.
18. ГКУ ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 228. Л. 2.
19. Исторический архив Омской области (далее – ИАОО). Ф. 2161. Оп. 1. Д. 3.
20. ГКУ ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 213.
21. Основные постановления, приказы и инструкции по вопросам советской физической культуры и спорта 1917–1957 гг. / сост. И.Г. Чудинов. М. : Физкультура и спорт, 1959.
22. ГКУ ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 201.
23. ИАОО. Ф. 2161. Оп. 1. Д. 6.
24. КГКУ Государственный архив Алтайского края (далее – КГКУ ГААК). Ф. Р-1031. Оп. 1. Д. 28.
25. Иконников С. Летопись томского спорта. Страницы истории в фотографиях конца XIX – начала XXI века: Историко-документальное издание. Томск : Дельтаплан, 2011.
26. ИАОО. Ф. 2161. Оп. 1. Д. 29.
27. ИАОО. Ф. 2161. Оп. 1. Д. 30.
28. ИАОО. Ф. 2161. Оп. 1. Д. 42.
29. Физкультура // Красное знамя (Томск). 1929. 15 нояб.
30. ИАОО. Ф. 2161. Оп. 1. Д. 60.
31. ИАОО. Ф. 2161. Оп. 1. Д. 59.
32. КГКУ ГААК. Ф. Р-1031. Оп. 1. Д. 29.
33. Физическая культура и спорт в СССР / под ред. Г.Б. Хотянова. М. : Физкультура и спорт, 1967.
34. ГКУ ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 100.
35. Орлов В.Н., Богданов С.В. Коллективные трудовые конфликты в СССР в 1930–1950-х гг.: причины возникновения, формы протекания, способы разрешения. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/other/article143.html>
36. ГКУ ГАНО. Ф. Р-906. Оп. 1. Д. 138. Л. 41.
37. Ленинский путь. 1940. 28 июня. № 58. URL: <http://www.booksite.ru/lenput/1940/1940-058.pdf>
38. Указ о семидневной рабочей неделе. Очередной ответ антисоветчикам. URL: http://www.great-country.ru/rubrika_myths/stalin/00022.html

Статья представлена научной редакцией «История» 1 февраля 2016 г.

QUALITATIVE AND QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF STAFF IN THE PHYSICAL CULTURE SPHERE IN WESTERN SIBERIA IN THE 1930S

Tomsk State University Journal, 2016, 404, 126–132. DOI: 10.17223/15617793/404/20

Sarycheva Tatiana V. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sarycheva_tv_1@mail.ru

Keywords: specialists in physical training; fitness instructors; preparation of physical training personnel.

The process of physical education formation in Western Siberia dates back to the 1920s. Massive involvement of various categories of citizens in the military and physical training necessitated relevant personnel training in the region. The main method of instructors' and organizers' training in Western Siberia in the 1920s and 1930s was training courses suitable to the educational level of

the absolute majority of the staff. Expansion of sport work in the 1930s, due to economical and political reasons, demanded to increase the staff and the quality of their training. The capacity of the Physical Culture College that opened in Novosibirsk in 1930 did not meet the region's need in specialists of this qualification. The level of demand for physical education staff during the decade was very high. In 1933, some state steps were made to ensure a certain social welfare level of physical culture specialists, but they did not increase the number of the staff. In the 1930s, the professional level of physical education specialists was determined both by their knowledge and skills in the field of physical culture (introduction of categories) and by their ideological and political background. Higher ideological level of physical culture specialists was determined by the work of sport organisations done not only in the sphere of physical education, but also in the sphere of military and patriotic education of soviet citizens, and was actual and timely. Komsomol played an active role in the organisation of physical education among citizens, mainly in the countryside. Specialists of physical training in the countryside, with their deficit, had the lowest qualification level, while university professors had the highest one. However, the basis of full time university employees in the 1930s consisted of workers with special education, not higher than the secondary one. The deficit of sport workers in Western Siberia was due to the influence of state events, like turnover, employees' job change, "staff cleaning", etc., typical to that period of time. The frequent change of administration did not allow to carry out stable work in the region. From the beginning of the 1940s, trade union sport organisations, having reduced the administrative apparatus, relied on the work of freelancers. But the war began and delayed further reforms in the sphere of physical culture and sport unions restructuring. Despite some drawbacks in personnel policy, the employees of the sphere were able to organise mass training of the USSR citizens and to get them ready for the titanic work and defence of the state against the fascist occupation.

REFERENCES

1. West Siberian Krai Physical Culture Council. (1931) *Resheniya III Plenuma Zapadno-Sibirskogo kraevogo soveta fizicheskoy kul'tury (25–29 dekabrya 1930 g.)* [Decisions of the III Plenum of the West Siberian Krai Physical Culture Council (25–29 December 1930)]. Novosibirsk: Izdanie Zap.-Sib. kraevogo soveta fizkul'tury.
2. Mayzlin, M. & Gerkach, L. (1967) *Shkola bodrosti i zdorov'ya: Sportivnyy Novosibirsk za 50 let* [School of vitality and health: 50 years of sports in Novosibirsk]. Novosibirsk: Zap.-Sib. knizh. izd-vo.
3. State Archive of Novosibirsk Oblast (GKU GANO). Fund 627. List 1. File 523. (In Russian).
4. Center for Documentation of Contemporary History of Tomsk Oblast (TsDNI TO). Fund 78. List 1. File 415. (In Russian).
5. Nosov, I.A. (2012) *Fizicheskaya kul'tura i sport v Zapadnoy Sibiri (s XVII v. po 1945 g.)*. *Khronika. Sobytiya. Lyudi* [Physical Culture and Sports in Western Siberia (from the 17th century to 1945). Chronicle. Events. People]. Vol. 1. Novosibirsk: Novosibirsk.
6. State Archive of Novosibirsk Oblast (GKU GANO). Fund R-906. List 1. File 6. (In Russian).
7. West Siberian Krai Physical Culture Council. (1932) K dokladu "Itogi raboty po kompleksu "GTO" i ocherednye zadachi" [On the report "Results of the work on the GTO complex and the immediate tasks"]. In: *Resheniya IV Plenuma Zapadno-Sibirskogo kraevogo soveta fizicheskoy kul'tury* [Decisions of the IV Plenum of the West Siberian Krai Physical Culture Council]. Novosibirsk: Izdanie Zap.-Sib. kraevogo soveta fizkul'tury.
8. State Archive of Novosibirsk Oblast (GKU GANO). Fund R-906. List 1. File 8. (In Russian).
9. State Archive of Novosibirsk Oblast (GKU GANO). Fund R-906. List 1. File 12. (In Russian).
10. State Archive of Novosibirsk Oblast (GKU GANO). Fund R-906. List 1. File 24. (In Russian).
11. State Archive of Novosibirsk Oblast (GKU GANO). Fund R-906. List 1. File 92. (In Russian).
12. State Archive of Novosibirsk Oblast (GKU GANO). Fund R-906. List 1. File 93. (In Russian).
13. State Archive of Novosibirsk Oblast (GKU GANO). Fund R-906. List 1. File 138. (In Russian).
14. State Archive of Novosibirsk Oblast (GKU GANO). Fund R-906. List 1. File 133. (In Russian).
15. Opocuu.com. (2015) *Srednie zarplaty v tsarskoy Rossii, SSSR i RF s 1853 g. po 2015 g.* [Average salary in Tsarist Russia, the USSR and the Russian Federation from 1853 to 2015]. [Online]. Available from: <http://opocuu.com/wages.htm>.
16. State Archive of Novosibirsk Oblast (GKU GANO). Fund R-906. List 1. File 226. (In Russian).
17. State Archive of Novosibirsk Oblast (GKU GANO). Fund 906. List 1. File 44. (In Russian).
18. State Archive of Novosibirsk Oblast (GKU GANO). Fund R-906. List 1. File 228. L. 2. (In Russian).
19. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 2161. List 1. File 3. (In Russian).
20. State Archive of Novosibirsk Oblast (GKU GANO). Fund R-906. List 1. File 213. (In Russian).
21. Chudinov, I.G. (1959) *Osnovnye postanovleniya, prikazy i instruktsii po voprosam sovetskoy fizicheskoy kul'tury i sporta 1917–1957 gg.* [The main decisions, orders, and instructions on the Soviet Physical Culture and Sports in 1917–1957]. Moscow: Fizkul'tura i sport.
22. State Archive of Novosibirsk Oblast (GKU GANO). Fund R-906. List 1. File 201. (In Russian).
23. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 2161. List 1. File 6. (In Russian).
24. State Archive of Altai Krai (KGKU GAAK). Fund R-1031. List 1. File 28. (In Russian).
25. Ikonnikov, S. (2011) *Letopis' tomskogo sporta. Stranitsy istorii v fotografiyakh kontsa XIX – nachala XXI veka* [Annals of Tomsk sports. Pages of history in photographs of the late 19th – early 21st centuries]. Tomsk: Del'taplan.
26. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 2161. List 1. File 29. (In Russian).
27. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 2161. List 1. File 30. (In Russian).
28. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 2161. List 1. File 42. (In Russian).
29. Krasnoe znamya. (1929) Fizkul'tura [Physical Education]. *Krasnoe znamya*. 15 November.
30. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 2161. List 1. File 60. (In Russian).
31. Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 2161. List 1. File 59. (In Russian).
32. State Archive of Altai Krai (KGKU GAAK). Fund R-1031. List 1. File 29. (In Russian).
33. Khotyanov, G.B. (ed.) (1967) *Fizicheskaya kul'tura i sport v SSSR* [Physical education and sport in the Soviet Union]. Moscow: Fizkul'tura i sport.
34. State Archive of Novosibirsk Oblast (GKU GANO). Fund R-906. List 1. File 100. (In Russian).
35. Orlov, V.N. & Bogdanov, S.V. (2009) *Kollektivnye trudovye konflikty v SSSR v 1930–1950-kh gg.: prichiny vozniknoveniya, formy protekaniya, sposoby razresheniya* [Collective labor conflicts in the USSR in the 1930–1950-ies: causes, forms, methods of resolution]. [Online]. Available from: <http://www.yurclub.ru/docs/other/article143.html>.
36. State Archive of Novosibirsk Oblast (GKU GANO). Fund R-906. List 1. File 138. Page 41. (In Russian).
37. *Leninskiy put'*. (1940) 28 June. 58. [Online]. Available from: <http://www.booksite.ru/lenput/1940/1940-058.pdf>.
38. Furin, N. (n.d.) *Ukaz o semidnevnoy rabochey nedele. Ocherednoy otvet antisovetchikam* [Order on the seven-day working week. Another response to the anti-Soviets]. [Online]. Available from: http://www.great-country.ru/rubrika_myths/stalin/00022.html.

Received: 01 February 2016